

Несмотря на то, что ободряющая рука Лимы лежала у нее на плече, пока они наблюдали за игрой исследователей Красного Креста с Рыцарем Рассвета, Кинуа не могла остановить слезы.

Ее самыми последними воспоминаниями были размытый беспорядок ненависти к себе и страха, но одно было точно: в центре резни, которая происходила в темном лесу, она отказалась от жизни, убедила, что ничего, что она делала, не имело значения и что смерть придет за ней.

Почему она позволила своему манию величия обмануть себя, заставив поверить, что она готова к саду Яги? Наступал Туман или нет, она должна была быть осторожна и остаться позади. Никакие навыки или способности не стоили этого кошмара. Она умрет, просто еще один охотник, потерянный в Саду... или так она думала.

Мертвоглазый и Спайс, двое из трех исследователи, пришедшие за ядрами, присоединились к ее стае. Сначала она была настроена скептически, считая их мошенниками, но чудеса, совершенные Мертвоглазым, не оставили места для сомнений в ее сердце.

Они были одними из счастливиц. Люди, благословленные богами по непонятным причинам, которые никто не мог объяснить.

Старший Кхат добрался до их группы, за ним последовали Джоджо и двое его товарищей по команде, с подавленными выражениями. Кайро подошел к нему, роясь в рюкзаке на предмет первой помощи.

Только четыре человека выжили из тех, кто вошел первым? Задумалась Кинуа.

“Сэр,” поздоровалась с ним Лима. “Порам сообщил нам, что вы изменили порядок входа и пришли последними в соответствии с инструкциями. Учитывая все...” после долгих колебаний она задала вопрос, о котором думал каждый. “Что случилось?”

“Во-первых, объясните, как вам удалось выйти в таком хорошем состоянии,” сказал старый охотник, даже не глядя на нее. Его взгляд был прикован к трем людям, которые теперь сражались с Рыцарем Рассвета вместо него. “Я предполагаю что исследователи частично связаны с этим, но я хочу знать как.”

То, как он сформулировал свой вопрос, казалось, вызывало недовольство напарников Кинуа. Заговорил Тимук, его рукавицы все еще были покрыты жидкостью, которую Кинуа старалась не замечать.

“...Сэр. Вы говорите так, как будто вы не ожидали, что мы выживем.”

“Я говорю как человек, который знает, что жертвы ожидаются, но не видит никого в вашей группе. Лима, объясни.”

“Мы использовали стандартное построение со Спайс сзади,” сказала Лима. “Нельзя отрицать, что они спасли нашу жизнь. Ружье Эдварда было особенно полезно и смогло значительно уменьшить бремя, которое обычно ложится на плечи авангарда.”

“... Вы имеете в виду бремя, которое обычно ложится на всех,” поправил кто-то.

“Понятно...” задумался сэр Кхат. “Знание того, что человеческое оружие способно спасти жизни будущих охотников, является ценной информацией.”

Кинуа заметила, что Лима не упомянула самый впечатляющий подвиг Мертвоглазого, тот факт, что он смог без труда направить их на луг, хотя они и потеряли путь. Но почему?

Их всегда учили, что потеря пути означает смерть. Из тех немногих охотников, которые утверждали, что смогли выжить, несмотря на то, что заблудились, только история Оджу была правдоподобной, и в итоге она стала Альфа охотником. Если бы методом Эдварда можно было поделиться, то он был бы невероятно полезен охотникам за ядрами.

Но никто из ее стаи ничего не сказал, поэтому она сдержала свои мысли, прикусив губу.

Она пытается защитить его?

“Как ты... получил травму?”

“Изменение порядка было серьезной ошибкой с моей стороны,” признался старший Кхат. Он не отрывал глаз от боя, но теперь между ними появился глубокий хмурый взгляд. “Команда Джоджо была гораздо менее квалифицированной, чем я ожидал, и я был дурацки ранен, пытаюсь защитить их. Даже тогда... Мне удалось сохранить этих троих. Но все было бы напрасно, если бы ваша команда не прибыла.

“А как насчет команды Порама?” спросил Кайро.

“Они не появились, несмотря на то, что они вошли в лес раньше вас,” сказал старший Кхат, покачивая головой. “Считайте их пропавшими.”

Наступило молчание, и Кинуа знала, что ее товарищи по команде думают о том, насколько близко они были к тому, чтобы их тоже считали “пропавшими”. Особенно, если они также думали о смене команды в последнюю минуту. Затем это было прервано множественными взрывами человеческого оружия Мертвоглазого. Кажется, это разбудило несколько участников.

“Что мы делаем, мы должны помочь им!” воскликнул Тимук.

“О, действительно?” Кайро усмехнулся. “Разве ты не выблевал свои внутренности? Используйте свою голову, они выигрывают нам время, чтобы мы могли восстановить силы.”

“Но мы не можем просто...”

“Мы слишком устали или ранены, чтобы что-то делать,” прервал Ваунт. Видя пятна на его мече, Кинуа осознал, как ненормально для нее быть такой... чистой. “У них явно есть навыки или предметы, помогающие им управлять своей выносливостью... они могут даже иметь атрибут Телосложения.”

“Эта девушка Бали явно имеет его,” посетовал Кайро. “Человек благословленный богами...”

“Но они получают награды!” Бардат внезапно запаниковал. “Мы должны, по крайней мере, попытаться сделать несколько ударов, чтобы оправдать получение некоторых из них!”

“Это было бы жалко,” сказала Лима. “Вы можете пойти, хотя. Насколько я понимаю, они их заслуживают.”

“А что насчет добычи?” прошипел Бардат. “А как же Слава? Лима, я знаю, что мы все были бы мертвы без них, но...”

“Но что?” Сказала Лима, наконец отпустив Кинуа, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. “Никаких, но. Ты был бы мертв, если бы не Эдвард, хотя ты весь день мучил меня из-за его присутствия. По крайней мере, постыдитесь и покажите немного достоинства”

Кинуа подумала, что она так сильно изменилась за такое короткое время, что взглянула на лицо лидера своей стаи. Даже способ, которым она теперь часто поднимала единственную бровь, когда дразнила кого-то, был чем-то недавним.

Лима всегда была упрямой и целеустремленной, но Кинуа всегда чувствовала хрупкость, скрытую за ее решимостью. Как будто высокая девушка не верила в себя. Это заставило Кинуа хотеть быть ее опорой.

Но Лиме больше не требовалась поддержка. Сила, которую Кинуа теперь чувствовала за ее словами, не могла быть подделана, и было нетрудно догадаться, каково было происхождение этой силы.

“Лима,” просто сказал старший Кат. Он не стал вдаваться в детали, его тон подразумевал то, что все думали.

“Я-я знаю,” сказала Лима со вздохом. “Я поговорю с Эдвардом, я уверен, что он не против.”

“Конечно, он получит компенсацию,” заверил старый охотник. “Как только ваша команда решит вернуться в лагерь.”

Интерес Кхата к добыче из Рыцаря был ожидаем, и не только потому, что он включал предмет, чрезвычайно ценный для охотников. Если двое исследователей откажутся сотрудничать, старший охотник и трое выживших не смогут покинуть подземелье.

“Я все еще думаю, что мы должны помочь,” сказал Тимук. “Просто смотреть стыдно.”

“Им не нужна твоя помощь,” сказал старший Кхат, и, словно для подтверждения своих слов с другой стороны луга, Спайс одним рывком пробила дыру в Рыцаре.

Кинуа задумался, насколько близко были эти два исследователя. Спайс, казалось, почему-то злился на человека, не значит ли это, что между ними что-то было? Их командная работа во время борьбы с названным существом, безусловно, была безупречной. Они были друзьями? Больше, чем друзья?

Пока он не оставит Лиму в одиночестве.

“Трое из них могут убить его?”

“Больше похоже на них двоих, я не вижу борца. Лима, ты сказал им разъединить две половинки?”

Очевидно, что нет, подумала Кинуа, наблюдая, как исследователи застыли от удивления при виде монстра, пережившего удар Спайс. Их первая ошибка до сих пор.

Лима с проклятьем вырвала свое копьё из рук Бардата, прежде чем броситься в бой. За ней последовали Тимук, Каир и аутсайдер, видимо, единственные, способные отреагировать достаточно быстро.

... или единственные, кто считает, что эти двое стоят рисков, подумала Кинуа.

Вдали Спайс изо всех сил пыталась освободиться от хватки хвоста рыцаря, в то время как Мертвоглазый осыпал его пулями, которые казались неэффективными.

Он может быть в состоянии стрелять быстро, но его маленьких снарядов просто недостаточно против настоящих врагов.

“О, правда?” крикнул Бардат после усиления. “Теперь присоединимся к битве

Позвенел грохочущий взрыв, и на короткое мгновение слабые огни рассвета, покрывающие луг, были подавлены вспышкой огнестрельного оружия Мертвоглазого.

“Боги...” пробормотал Ваунт.

Лгун! Он сказал мне, что у него нет специальных навыков!

Однако этот взрывной выстрел мог быть козырем исследователя. Друг Лимы разорвал руки рыцаря в шокирующей демонстрации силы и проворства, но также уничтожил свое единственное оружие в процессе, отправив его куски в разные стороны.

Хуже того, рассерженный Рыцарь Рассвета теперь скакал в его направлении, воя от боли и был готов положить конец тому, кто так его ранил. Лима кричала парню, чтобы он убежал, но Мертвоглазый не реагировал на ее слова и оставался неподвижным, указывая своим сломанным инструментом на монстра, в то время как его дымящаяся рука оставалась вялой рядом с ним.

“Они не успеют вовремя,” сказал Бардат. “Он умрет.”

Как ни странно, Кинуа почувствовал некоторое утешение от мысли, что даже исследователь может замереть от страха перед лицом приближающейся опасности. Если это могло случиться с ними, то ее состояние в лесу не было таким уж плохим.

Но прямо в момент удара произошел второй взрыв. Поляна была освещена еще раз, и Рыцарь Рассвета упал, расколотый пополам одним человеком.

Я видела, как его оружие взорвалось. Мы все видели, как это произошло.

Мертвоглазый приближался к одной из половинок рыцаря, идя, не удосужившись, даже показать намек на волнение за победу. Кинуа мельком взглянула на его оружие и ахнула от шока от возмутительной причины, по которой оно все еще может быть использовано после уничтожения.

“Это.... я правда вижу это? Сэр, вы это видите?”

Старший Кхат ничего не сказал, но Кинуа понял по тому, как он прищурился, что он был шокирован так же, как и они.

Оружие Мертвоглазого может восстановить себя.

Не удивительно, что он был настолько эффективен с ним. Только ангелы свыше знали, каков был уровень этого предмета. Серебряный?... может даже Золотой?

Я никогда не трогала даже бронзовый предмет...

Неужели все сводилось к этому? Либо кто-то был благословлен богами редким классом и мощной семьи с нужными связями, или они были оставленными, чтобы бороться за осколки, как она?

Где здесь справедливость? Подумала она, крепче сжав свой лук.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/720230>